

Ю.В. Морозов

ПРОТИВОСТОЯНИЕ КИТАЯ ПОЛИТИКЕ США ВО ВРЕМЕНА ОБЕИХ КАДЕНЦИЙ Д. ТРАМПА

Аннотация. У Д. Трампа в его первый и второй сроки нахождения на посту президента США сформировались приоритеты в вопросах внешней политики и экономики, которые часто противоречат интересам КНР, являющейся важным торговым партнером США. Несмотря на это Трамп усиливает давление на Китай, чтобы сдержать рост его могущества. В ответ Пекин предпринимает контрмеры. Это оказывает негативное влияние не только на взаимоотношения США и Китая, но и на систему международных отношений, которая в настоящее время выглядит как «неравнобедренный стратегический треугольник», на одной из вершин которого находятся сторонники многополярности международных отношений во главе с Пекином и Москвой, на другой — приверженцы однополярности, возглавляемые Вашингтоном, в то время как государства, придерживающиеся нейтралитета, расположены на третьей вершине.

При этом влияние Вашингтона на международные дела становится более неустойчивым: альянсы, которые он возглавляет, сочетают в себе элементы конкуренции с Соединенными Штатами и сотрудничества с другими центрами силы, включая Китай. При этом Пекин стремится избежать ухудшения отношений с Вашингтоном, однако шансы на это невелики. Это подтверждается анализом политики Трампа в отношении КНР и реакцией Пекина на американскую политику. В связи с этим логично предположить, что отношения двух ведущих держав мира в ближайшей перспективе будут сложными.

Ключевые слова: США, Китай, Трамп, политика, санкции, конфликт.

Автор: Морозов Юрий Васильевич, кандидат военных наук, профессор, ведущий научный сотрудник Центра «Россия, Китай, мир», Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: г. Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0003-2047-6420.

E-mail: morozovyury51@yandex.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Морозов Ю.В. Противостояние Китая политике США во времена обеих каденций Д. Трампа // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2025. Вып. 30. № 30. С. 41—54. DOI: 10.48647/ICCA.2025.52.84.004.

Yu. V. Morozov

China's confrontation with US policy during both D. Trump's presidencies

Abstract. The relevance of this article is due to the policy of D. Trump, who, during his first and second terms as president of the United States, formed priorities in American foreign policy and economic issues that often contradict the national interests of China, which is the third largest trading partner of the United States. Despite this, Trump increasing pressure on China to curb the growth of its power on the world stage. This has an impact not only on the growing tension between them, but also on the entire system of international relations. Which currently looks like an «unequal strategic triangle», at one of the peaks of which are supporters of multipolarity in international relations, led by China and Russia, on the other — adherents of monopolarity, led by the USA, States adhering to neutrality are located on the third peak. In this triangle, Washington's influence on international affairs is unstable, as the alliances it leads combine elements of competition with the United States and cooperation with China. In the future, it could avoid a deterioration in relations if Trump abandons his anti-China strategy, but the chances of this are slim, since his international acts, signed at the beginning of his second term, indicate that his carrot-and-stick policy will continue towards China. This confirmed by the analysis of Trump's policy towards it, as the reaction of the Chinese authorities to this policy. In this regard, it is logical to assume that relations between the two world leading powers will be complicated in the near future.

Keywords: USA, China, Trump, politics, sanctions, conflict.

Author: Yuri V. MOROZOV, Ph.D (Military Science), Leading Research Fellow, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: Moscow, Nakhimovsky Prospekt, 32). ORCID: 0000-0003-2047-6420. E-mail: morozovyury51@yandex.ru

Conflict of interests. The author declares that there is no conflict of interest.

For citation: Morozov Yu.V. (2025). Protivostoyanie Kitaya politike SSsA vo vremena obeh kadencij D. Trampa [China's confrontation with US policy during both D.Trump's presidencies], *Kitaj v mirovoj i regional'noj politike. Istorija i sovremennost'* [China in World and Regional Politics. History and Modernity], 30(30): 41—54. (In Russian). DOI: 10.48647/ICCA.2025.52.84.004.

Введение

В условиях как глобальной нестабильности, характерной для первой четверти XXI века, так и связанного с ней процессом трансформации мировой экономической системы, все большее значение приобретает стратегическое партнерство между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой. Обе страны обладают уникальными возможностями для взаимодополняющего сотрудничества в политической, экономической, технологической и логистической сферах, что особенно важно в условиях всестороннего давления на Россию и Китай со стороны Соединенных Штатов. Чтобы сдержать развитие их стратегического партнерства, США регулярно вводят против РФ и КНР многочисленные санкции и ведут открытую торговую войну с Поднебесной. Ввиду этого целью данной статьи является анализ политики 45-го президента США в отношении РФ и КНР, антикитайской стратегии 47-го лидера Соединенных Штатов, а также реакции на эту стратегию со стороны Китая. В Заключение статьи приводятся выводы, касающиеся противостояния Китая политике США во времена обеих каденций Д. Трампа.

Политика 45-го президента США в отношении Китая и России

Стремительный рост могущества КНР и ее ориентация совместно с РФ на многополярность в международных отношениях (МО) расценивается американскими властями как угроза для национальных интересов США [Материалы конференции Китай—Россия, 2018]. В силу чего они, признавая определенную зависимость от КНР, демонстрировали готовность к сотрудничеству с Китаем в глобальных делах. Однако Пекин дипломатично отклонил идею разделить с Вашингтоном ответственность за судьбы мира.

Что касается РФ, то по отношению к ней американские власти периодически объявляли о «потеплении» отношений с Россией, од-

нако некоторое время спустя диалог двух стран вновь оказывался в состоянии кризиса. (Например, при 44-м президенте США Б. Обаме произошло частичное совпадение национальных интересов РФ и США, что определило успех «перезагрузки» их взаимоотношений). Однако говорить о том, что между США, КНР и РФ существуют продуктивные отношения, было бы неверно. Свидетельство тому — политика Д. Трампа, который став правопреемником Обамы, ввел в действие Стратегию национальной безопасности США (в 2017 г.), в которой отмечалось, что: «...Китай и Россия бросают вызов американской мощи, влиянию и интересам, пытаясь подорвать американскую безопасность и процветание...»¹, а в Национальной оборонной стратегии США (2018 г.) говорилось: «...становится все более ясно, что Китай и Россия хотят изменить мир в соответствии со своей авторитарной моделью...»². Это давало повод тогдашнему госсекретарю США М. Помпео заявлять, что: «...Компартия Китая стремится к мировому господству и угрожает безопасности США, поэтому либо он будет жить по законам западной цивилизации, либо с ним случится то, что ранее случилось с СССР...»³. Он полагал, что «российско-китайскому вызову Запад должен противопоставить свое единство — и тогда его авторитарные противники будут повержены»⁴.

Чтобы достичь этой цели, 45-й президент США, используя лозунг «Сделаем Америку снова великой (*Make America Great Again*)», запретил продажу России технологии двойного назначения, а также ее кредитование. При его согласии США вышли из Договора по РСМД и ввели антироссийские санкции (после принятия Закона о противодействии противникам Америки/*Countering America's Adversaries Through Sanctions Act*⁵).

Трамп также вывел США из «Транс-Тихоокеанского партнерства»; поставил крест на «Транс-Атлантическом партнерстве»; ввел в действие Индо-Тихоокеанскую стратегию (в которой отмечалось,

¹ John Weaver. The 2017 National Security Strategy of the United States // Journal of Strategic Security 11(1). April 2018. Pp. 62—71. DOI:10.5038/1944-0472.11.1.1655.

² Батюк В.И. Подходы США к сдерживанию России и Китая (по материалам стратегического планирования администрации Дж. Байдена). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podhody-ssha-k-sderzhivaniyu-rossii-i-kitaya-po-materialam-dokumentov-strategii-cheskogo-planirovaniya-administratsii-dzh-baydena/viewer> (дата обращения: 10.03.2025).

³ Как Помпео обидел власти Китая // Газета.ру, 31.10.2019. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2019/10/31_a_12787340.shtml (дата обращения: 10.02.2025).

⁴ Pompeo M. The West is winning // Munich Security Conference. February 15, 2020. URL: <https://www.state.gov/the-west-is-winning/> (accessed: 10.03.2025).

⁵ Countering America's Adversaries through Sanctions Act // Wikipedia. August 2, 2017. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Countering_America's_Adversaries_through_Sanctions_Act (accessed: 19.04.2025).

что «милитаризация Китаем Индо-Тихоокеанского региона и его активное участие в глобальном управлении продиктовано его желанием стать новой системообразующей державой»¹. Он также начал торговую войну с КНР, введя сначала 25%-ный тариф на экспорт китайских товаров в США, впоследствии увеличив его до 45 %². Другим указом Д. Трамп ввел заградительные пошлины поставкам технологий из КНР³ (в ответ Китай принял аналогичные меры в отношении американских товаров). Это привело к тому, что в диалоге с Пекином Вашингтон стал прибегать к политике «жесткой силы», которая базируется на военной мощи США [Fajgelbaum, P.; Khandelwal, A., 2022].

Как следствие, в доктринальных документах национальной безопасности США произошли серьезные изменения. Например, в американском «Обзоре ядерной политики» (2018 г.) говорилось «о росте угрозы Соединенным Штатам со стороны Китая», который-де «усиливает роль стратегических ядерных сил в национальной стратегии»⁴.

Поэтому американским компаниям было запрещено экспортировать электронные чипы в Китай, чтобы остановить там строительство суперкомпьютеров, пригодных для использования и в военных целях [Arezina, S., 2020] (в качестве ответной реакции промышленность КНР выпустила на международный рынок 250 млн компьютеров и 1,5 млрд смартфонов, тем самым коммерчески потеснив США⁵).

Видя, что санкции против КНР не дают должного эффекта, 45-й президент США сменил «гнев на милость». Так, во время встречи Трампа с Си Цзиньпином во Флориде в апреле 2017 г. в его заявлениях не было заметно каких-либо признаков враждебности по отношению к Китаю (хотя ранее Трамп говорил, что Пекин «изнасиловал экономику США»). В ответ на более благожелательный настой Трампа Си заявил, что «две великие державы имеют широкое пространст-

¹ Indo-Pacific Strategy — United States Department of State // US Department of State. 2018. URL: <https://www.state.gov/indo-pacific-strategy/> (accessed: 10.04. 2025).

² Haberman M. Donald Trump Says He Favors Big Tariffs on Chinese Exports Archived // The New York Times. January 07, 2016. URL: <https://archive.nytimes.com/www.nytimes.com/politics/first-draft/2016/01/07/donald-trump-says-he-favors-big-tariffs-on-chinese-exports/> (accessed: 10.04.2025).

³ Trump orders national emergency on information security // South China Morning Post. May 16, 2019. URL: <https://www.scmp.com/news/china/politics/article/3010396/donald-trump-signs-executive-order-laying-ground-us-ban-chinas> (accessed: 11.04.2025).

⁴ Nuclear Posture Review // US Department of State. 2018. URL: <https://dod.defense.gov/News/SpecialReports/2018NuclearPostureReview.aspx> (accessed: 10.04. 2025).

⁵ What will happen if USA stop importing from China completely? // Guangzhou Business. December 02, 2017. URL: <https://www.quora.com/> (accessed: 20.03.2025).

во для сотрудничества...»¹. Подтверждением этому стало американо-китайское торговое соглашение 2020 года, которое открывало китайские рынки для американских компаний (сохраняя при этом высокий уровень тарифов для китайской продукции) [Arezina S., 2021].

Согласно ему, к 2021 г. Китай обязался дополнительно закупить американских товаров и услуг на сумму 200 млрд долл.² Однако эта сделка была сорвана из-за глобальной пандемии коронавируса, которая нанесла серьезный урон Соединенным Штатам, поскольку на начальном этапе борьбы с эпидемией медслужбы США не сумели спасти всех заболевших. Чтобы оправдаться за это упущение, Трамп обвинил Китай в распространении COVID-19 и пригрозил Пекину суровыми карами, если выяснится, что тот сознательно скрывал вспышку коронавируса³. Помимо этого, он прекратил финансирование ВОЗ, так как она, дескать, играет на стороне Пекина.

В результате, к концу своего первого президентского срока Д. Трамп не удалось выработать систему координации внешней политики США с КНР и РФ, так как в отношении к ним он демонстрировал склонность к политике всестороннего давления, направленной на ослабление Китая и России, чего, однако, не произошло. Ответом на эту политику стало усиление стратегического партнерства РФ с КНР⁴. Помимо этого, Китай «зеркально»⁵ реагировал на антикитайскую стратегию Трампа, что помогло ему за короткий исторический срок стать второй в мире державой по своему политико-экономическому значению.

¹ Here is what is on the Table at Trump & Xi Jinping's First In-Person Talks // The Two-Way. April 07, 2017. URL: <https://www.npr.org/sections/thetwo-way/2017/04/07/522847830/trump-and-xi-s-mar-a-lago-meeting-no-golf-but-lots-of-uncomfortable-issues> (accessed: 10.04.2025).

² US-China Phase One Trade Deal: How to Read the Agreement // China Briefing. March 02, 2020. URL: <https://www.china-briefing.com/news/us-china-phase-one-trade-deal-takeaways-businesses-global-trade/> (accessed: 11.04.2025).

³ Трамп пригрозил Китаю последствиями за сокрытие информации о коронавирусе // Коммерсантъ, 19.04.2020. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4326079> (дата обращения: 17.04.2025).

⁴ Янь Цзин, Хань Вэйе. Современное состояние и перспективы развития российско-американских отношений // Общество: политика, экономика, право. 2022. № 12. С. 57—63.

⁵ Под «зеркальным» реагированием Китая на антикитайскую стратегию Трампа в сфере экономики автор подразумевает, что КНР, опираясь на собственные ресурсы и возможности, успешно развивает высокие технологии, технику и вооружение и поставляет их на мировой рынок по ценам ниже американских.

Антикитайская стратегия США и реакция Китая

Став 47-м президентом США, Трамп продолжил антикитайскую стратегию под прежним лозунгом — «Сделаем Америку снова великой». Для достижения этой цели он пообещал «разъединить» Москву и Пекин, чтобы сосредоточиться на Китае как на основном противнике.

В ответ Пекин стал более активно развивать взаимовыгодные отношения с Москвой (об этом президенты обеих держав договорились по видеосвязи на следующий день после инаугурации Трампа¹). При этом, по мнению главы МИД КНР Ван И, — «взаимоотношения Китая с Россией не представляют угрозы ни для одной страны мира и не подвержены вмешательству или влиянию со стороны третьей стороны. Они задают модель для нового типа международных отношений между крупными державами и являются жизненно важной стабилизирующей силой в меняющемся мире»².

Это противоречит внешней политике Белого дома, которая нацелена на сохранение глобального доминирования США. Ввиду этого в первые сто дней своего повторного президентства Трамп сообщил о введении дополнительных пошлин на товары из Китая на сумму в 524 млрд долл. Пекин также повысил тарифы на американский экспорт в КНР (но на меньшую сумму — в 163 млрд долл)³.

Д. Трамп также заявил о претензиях на Гренландию, где есть залежи полезных ископаемых, важных для экономики США, в которых также заинтересован Китай. Есть и другая причина: на фоне укрепления сотрудничества КНР с РФ в Арктике Белый дом намерен увеличить там группировку ВС США, чтобы военно-силовым образом реагировать на вызовы американским интересам в этом регионе. В этой связи Трамп в своей соцсети написал, что в свете интересов безопасности Соединенные Штаты считают контроль над Гренландией «абсолютной необходимостью»⁴ (на что представитель МИД КНР Линь

¹ China's Xi holds video call with Russia's Putin // Reuters. January 21, 2025. URL: <https://www.yahoo.com/news/chinas-xi-holds-video-call> (accessed: 19.03. 2025).

² China and Russia are friends forever and never enemies: Chinese FM Wang Yi. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202504/1331331.shtml>

³ China to impose 15 % tariff on coal, LNG products, 10 % on crude oil and other products in response to Trumps' tariffs // Associated Press. February 04, 2025. URL: <https://finance.yahoo.com/news/china-impose-15-tariff-coal-052459955.html> (accessed: 19.03. 2025).

⁴ Trump: U.S. Ownership of Greenland 'Absolute Necessity' for National Security // BREITBART. December 23, 2024. URL: <https://www.breitbart.com/politics/2024/12/23/trump-ownership-of-greenland-absolute-necessity-for-national-security-freedom/> (accessed: 19.03. 2025).

Цзянь заявил: «В вопросе Гренландии Китай всегда считал, что отношения между странами должны строиться в соответствии с принципами Устава ООН»¹).

Кроме того, Трамп упорно добивается возвращения под контроль Вашингтона Панамского канала, на долю которого приходится 40 % морских контейнерных перевозок, направляемых в США, с тем, чтобы сократить расходы американских судов при прохождении канала². Он опасается, что канал может попасть под контроль Пекина, который подписал меморандум с Панамой о ее участии в Инициативе «Пояс и путь» (ИПП) и является крупным инвестором в экономику этой страны (поэтому, чтобы сохранить независимость Панамы, ее президент заявил, что не будет продлевать действие меморандума о присоединении Панамы к ИПП). Однако Трамп продолжает настаивать на восстановлении контроля США над каналом. Тогда они смогут устанавливать свои тарифы для прохождения судов и получать информацию о том, кто, куда и какие грузы перевозит. Это вынуждает китайские судоходные компании обходить Суэцкий канал через мыс Доброй Надежды, что приводит к увеличению протяженности морской транспортировки с 6 тыс. до 10 тыс. км и затягиванию сроков доставки.

В начале второго президентского срока Трампа оставалась неясной его позиция в отношении Тайваня. Было известно только о том, что «Тайвань должен платить Америке за свою защиту, так как США ничем не отличаются от страховой компании»³. Но это не означает, что 47-ой президент США отказался от наращивания военного присутствия США в Южно-Китайском море. В этих целях там завершено формирование двух оперативных групп, способных проводить кибероперации и наносить удары высокоточным оружием. Помимо этого, продолжается рассредоточение авиабаз США по всему Тихому океану (чтобы Китаю было сложнее наносить удары по ним в случае начала войны) и создание «гибридного флота» ВМС США, состоящего из традиционных боевых кораблей и 40 % безэкипажных надводных,

¹ US playing up 'Russia, China threat' in Greenland reflects geopolitical calculus: Chinese expert // Global Times. March 29, 2025. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202503/1331127.shtml> (accessed: 19.03. 2025).

² Trump suggests Panama Canal be returned to US control // The Hill. December 22, 2024. URL: <https://thehill.com/homenews/administration/5052795-trump-suggests-panama-canal-be-returned-to-us-control/> (accessed: 19.03.2025).

³ Trump says Taiwan should pay the US for its defence as 'it doesn't give us anything' // The Guardian. July 17, 2024. URL: <https://www.theguardian.com/world/article/2024/jul/17/donald-trump-taiwan-pay-us-defence-china-national-convention> (accessed: 19.03. 2025).

подводных и авиационных боевых средств (к середине 2030-х годов их количество должно возрасти до 60 %¹).

Приведенные факты свидетельствуют о том, что в первые сто дней повторного президентства Трампа его антикитайская стратегия стала важной составляющей внешней политики США. В этом Трампа поддерживает вице-президент США Дж. Ди Вэнс, который планирует перенести центр тяжести в конкуренции с КНР в область искусственного интеллекта. Другим жестким оппонентом Китая является постоянный представитель США при ООН М. Уолтц, который считает КНР более опасной, чем СССР, и на этом основании он видит в Китае экзистенциальную угрозу для США². К ним примыкает госсекретарь США М. Рубио, который назвал Китай страной, которая «проделала свой путь к статусу сверхдержавы за наш счет, а также ложью и воровством»³.

В противовес этой «коалиции», за нормализацию отношений с Китаем выступают другие члены команды Трампа, имеющие опыт взаимодействия с Поднебесной. Это И. Маск, директор *Apple* Т. Кук и основатель корпорации *BlackRock* Л. Финк. Они не одобряют ухудшение отношений с Китаем и тем более развязывание военных действий с ним из-за Тайваня, так как в этом случае ВС США будет противостоять Народно-освободительная армия Китая. И если эти силы перейдут к применению ядерного оружия, то на планете настанет «ядерная зима» [Морозов Ю.В., 2024]. Поэтому США в эту авантюру пока ввязываться не планируют.

Вместе с тем разведка США обнаружила, что на верфях Гуанчжоу ведется строительство десантных кораблей, оснащенных аппаратами для высадки подразделений НОАК на труднодоступных плацдармах Тайваня. Помимо этого, ВС Китая регулярно проводят маневры в Южно-Китайском море, во время которых отрабатываются навыки десантирования на побережье остова, а также нанесения ударов по морским и наземным целям. Это вынуждает Трампа как можно ско-

¹ Top Stories 2024: Navy and Marine Acquisition // USNI News. December 30, 2024. URL: [url:https://news.usni.org/2024/12/30/top-stories-2024-navy-and-marine-aquisition](https://news.usni.org/2024/12/30/top-stories-2024-navy-and-marine-aquisition) (accessed: 19.03. 2025).

² Mike Waltz wants America to focus on the threat from China // United States National security. November 13, 2024. URL: <https://www.economist.com/united-states/2024/11/13/mike-waltz-wants-america-to-focus-on-the-threat-from-china?ysclid=m72xxg0xe722579534> (accessed: 19.03. 2025).

³ Rubio to Say at Confirmation Hearing China Cheated Its Way to Superpower Status // Bloomberg. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2025-01-14/rubio-set-to-say-china-has-cheated-its-way-to-superpower-status> (accessed: 19.03. 2025).

рее завершить украинский конфликт и сосредоточиться на активности группировки ВМС США в Южно-Китайском море.

Учитывая существующую диспропорцию в торговых отношениях с КНР (США импортирует из Китая гораздо меньше, чем продает), Трамп намерен ликвидировать этот перекося за счет роста тарифов на товары из Китая¹. С этой целью он в начале апреля повысил пошлины на китайскую продукцию на 34 %, затем в течении этого месяца они были повышены до 145 %². Трамп также требует, чтобы Киев заплатил за военную и финансовую помощь, которую оказывал Дж. Байден Украине. Это ему необходимо в контексте начавшейся тарифной войны не только с Китаем, но и с другими международными акторами после введения против них дополнительных пошлин.

Очевидно, в этой схватке двух экономических держав победителем будет Китай благодаря его громадному внутреннему рынку (основу которого составляют 1,4 млрд граждан КНР — потребителей продукции), а также рынки АТЭС, ШОС и БРИКС. Также Китай, обладая долговыми обязательствами США на сумму 859,4 млрд долл., начал избавляться от них, что привело к падению американских акций на мировых фондовых рынках. Чтобы не допустить их дальнейшего падения, Трамп объявил 90-дневный мораторий на введение повышенных пошлин для международных акторов (за исключением КНР) и начал торговаться с ними, чтобы заключить сделки на выгодных для США условиях.

Следует отметить, что на антикитайскую стратегию Трампа в его второй президентский срок китайские власти также реагируют адекватно: в ответ на увеличение им пошлин на продукцию из КНР, они «зеркально» повысили свои тарифы на американскую продукцию до 124 %³. Помимо этого, они обнародовали планы по поддержке национальной экономики на 1,4 трлн долл., которые должны помочь Китаю достичь целевого показателя роста ВВП в 5 %, чтобы в 2025 г. ВВП Китая сравнялся с показателем ВВП США. Этому способствует реализация плана «Сделано в Китае — 2025» и стратегия «Интернет

¹ Глобальная торговая война // Общественный центр информации. 28.02.2025. URL: <https://dzen.ru/a/Z8B2SvQiMm24hdK0> (дата обращения: 28.02. 2025).

² Трамп повысил пошлины на товары из Китая до 145 процентов // РИА Новости. 10.04.2025. URL: <https://ria.ru/20250410/trump-2010553536.html?ysclid=m9nzzqoockx496583595> (дата обращения: 19.04. 2025).

³ Китай дал ответ на повышение пошлин Дональдом Трампом // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/politics/09/04/2025/67f656e29a79479cc2811af7?ysclid=mc7a607rbm681123003> (дата обращения: 19.03. 2025).

плюс», которые ориентированы на комплексное обновление китайской экономики [Cui Hong, 2024].

Вместе с тем, учитывая антикитайскую направленность стратегии Трампа, Пекин укрепляет свои позиции в регионах мира, стараясь подорвать там влияние США. Так, в противовес его планам прекратить конфликт на Ближнем Востоке в секторе Газа за счет выселения оттуда палестинцев и превращения этого анклава в элитный курорт, что нереализуемо. Пекин рассматривает этот регион как важную составляющую в деле строительства ИПП, в рамках которой Китаю удалось наладить хорошие отношения со странами Ближнего Востока. В силу этого ближневосточные государства рассматривают курс КНР как альтернативу политике Трампа в этом регионе.

В странах Латинской Америки Китай заменил США в качестве доминирующего партнера (за исключением Колумбии и Мексики)¹. В результате Пекин стал играть ключевую роль в региональных инфраструктурных проектах, оттеснив Вашингтон на второй план².

В Азиатско-Тихоокеанском регионе Пекин сделал ряд шагов, направленных на улучшение отношений с ключевыми партнерами Соединенных Штатов — Японией и Южной Кореей, которые не желают быть втянутыми в торговую войну с Китаем. Пекин стремится возобновить с этими странами диалог по региональной безопасности.

На Африканском континенте власти Китая приступили к реализации Всеобъемлющего регионального экономического партнерства, делая акцент на взаимной торговле и инвестициях в африканские экономики³.

В Арктике Китай стремится доказать, что ни у кого из приарктических государств (включая США и РФ) нет исключительных прав на обладание богатствами этого региона. Пекин, играя на противоречиях среди членов Арктического совета, пока проявляет осторожную активность, опасаясь аналогий с ситуацией в Южно-Китайском море, где амбиции Китая по обладанию там спорными территориями объединили страны региона в их противостоянии с КНР.

¹ How China Capitalized on U.S. Indifference in Latin America// The Wall Street Journal. November 14, 2024. URL: <https://www.wsj.com/world/china-xi-jinping-latin-america-acf6dbc1> (accessed: 19.03. 2025).

² Zhonggong dui mei guanshui shengxiao: Mei zhong duonian maoyi zhan shijian biao [Chinese Communist tariffs on U.S. take effect: Timeline of a multi-year U.S.-China trade war] // Da jiyuan [Epoch Times]. February 11, 2025. URL: <https://www.epochtimes.com/gb/25/2/10/n14434227.htm> (accessed: 10.03.2025).

³ Cui Xiaotao. China—Africa relations in 2015: more practical cooperation for strategic goals. CHIS Blue Book on International Situation and China's Foreign Affairs. Beijing: World Affairs Press, 2016. P. 497—511.

Помимо этого, Пекин нанес серьезный удар по планам Трампа стать лидером в области искусственного интеллекта по проекту «Звездные врата» (*Stargate*), в который США вложили 500 млрд долл.¹ Китайская компания *DeepSeek* в начале 2025 г. выпустила на международный рынок нейросеть, которая оказалась в сотни раз дешевле американского проекта. Чтобы окончательно сорвать план Трампа, китайская компания *Alibaba* разработала модель нейросети *Qwen2.5-Max*, превосходящую американские модели.

Это свидетельствует о том, что Китай уверен в своих силах в противостоянии с США, тем более, что он совместно с РФ развивает взаимовыгодные отношения с государствами БРИКС. Согласно данным МВФ, по показателям ВВП в 2024 г. на 1-м месте находился Китай (33,1 трлн долл., 2-я экономика мира), на 3-м месте — Индия (16 трлн долл., 5-я экономика мира), Россия с 6,9 трлн долл. на 4-м месте) и Бразилия (11-я страна в мире по размеру ВВП)². Поэтому Вашингтон обеспокоен тем, как сохранить свое доминирование во вновь формирующейся системе международных отношений в соответствии с американскими интересами и так называемыми ценностями³. В целом можно утверждать, что управление глобальной экономикой постепенно переходит от западных государств во главе с США к сторонникам многополярности, к которым относятся Китай и Россия [США—Китай..., 2018].

Заключение

Завершая анализ противостояния Китая политике США, находящейся под влиянием президента Д. Трампа, можно прийти к следующим выводам.

Д. Трамп во время своего первого президентского срока рассчитывал при помощи санкций и политического давления на КНР предотвратить рост ее влияния на мировой арене. Пекин «зеркально»

¹ Trump announces a \$500 billion AI infrastructure investment in the US // CNN Business. January 21, 2025. URL: https://edition.cnn.com/2025/01/21/tech/openai-oracle-softbank-trump-ai-investment/index.html?iid=cnn_buildContentRecirc_end_recirc (accessed: 19.02.2025).

² Rankings Gross Domestic Product 2024 // World Economics Research. December 28, 2024. URL: <https://www.worldeconomics.com/Indicator-Data/Economic-Size/Revaluation-of-GDP> (accessed: 19.02.2025).

³ Бидoley В. Ф., Глебов В. Перспективы расширения БРИКС // Международная жизнь 2023. № 4. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2813?ysclid=mc79cr9fqc889420260> (дата обращения: 19.02.2025).

реагировал на антикитайскую стратегию Трампа, благодаря чему за короткий исторический срок КНР стала державой, второй в мире по политико-экономическому значению. Поэтому целью Трампа во время его второго президентского срока остается оказание жесткого давления на Китай.

В ответ Китай, используя концепцию Си Цзиньпина о «построении единой судьбы человечества» и реализуя Инициативу «Пояс и путь», планирует к 2030 г. стать не второй державой в мире, а первой, в связи с чем отношения двух ведущих мировых держав в ближайшей перспективе останутся сложными. Поэтому маловероятно, что за оставшееся время второго президентства Трампа США смогут преодолеть все существующие разногласия с КНР. Положение осложняется еще и тем, что национальные интересы двух стран в меняющемся мире сильно разнятся.

Однако обе страны остаются «притягательными» друг для друга. США зависят от Китая в ряде ключевых областей, начиная с импорта дешевых потребительских товаров и кончая огромным кредитными обязательствами перед ним. Китай в свою очередь зависит от способности американских потребителей покупать его товары, а также от современных технологий США, столь важных для ключевых областей китайской экономики. Будет ли учитывать эту реальность 47-й президент США, чтобы нормализовать отношения с КНР, — покажет ближайшее будущее.

Библиографический список

Материалы международной научной конференции Китай—Россия—США трехсторонние отношения: состояние и перспективы. М.: Весь Мир, 2018. 176 с.

Морозов Ю.В. Будущее независимости Тайваня в контексте взаимоотношений США и КНР // США и Канада: экономика, политика, культура. 2024. № 5 (653). С. 34—46.

Сунан В.Б. Американско-китайские торгово-экономические отношения: причины кризиса и его перспективы // Россия и Америка в XXI веке. 2019. № 9. С. 23—31.

США—Китай: борьба двух стратегий и практик мирового лидерства. М.: ИМЭМО РАН. 2018. 65 с.

References

Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii Kitaj — Rossija — SShA trehstoronnie otnosheniya: sostojanie i perspektivy (2018) [Proceedings of the International Scientific Conference China — Russia — USA Trilateral Relations: Status and Prospects]. M.: Izdatel'stvo «Ves' Mir» [M: Whole World Publishing], 176 p.

Morozov, Y.V. (2024). Budushhee nezavisimosti Tajvanja v kontekste vzaimootnoshenij SShA i KNR [The Future of Taiwan's Independence in the Context of U.S.-CNR Relationship]. SShA i Kanada: jekonomika, politika, kul'tura [USA and Canada: economy, politics, culture]: № 5 (653). P. 34—46.

SShA—Kitaj: bor'ba dvuh strategij i praktik mirovogo liderstva (2018) [US-China: the struggle between two strategies and practices of global leadership]. M.: IMJeMO RAN [MOSCOW: IWEIR RAS], 65 p.

Supan, V.B (2019). Amerikano-kitajskie torgovo-jekonomicheskie otnoshenija: prichiny krizisa i ego perspektivy [U.S.-China Trade and Economic Relations: Causes of the Crisis and Its Prospects], *Rossija i Amerika v XXI veke* [«Russia and America in the 21st Century»]: 9: 23—31.

* * *

Arezina, Sanja (2020). U.S. — China Relations under the Trump Administration: Changes and Challenges, *China Quarterly of International Strategic Studies*: 5(3): 43—61. DOI: 10.1142/S2377740019500210

Arezina, Sanja (2021). Te lang pu dui zhong mei guanxi de chong ji yu meiguo dui hua zhengce pouxi [Trump's impact on Sino-US relations and an analysis of US policy toward China], *Fudan xuebao (shehi kexue ban)* [Fudan Journal (Social Science Edition)]: 5. (In Chinese).

Cui Hong (2024). Meiguo dui hua jingji zhicai: Qushi yu yingxiang [U.S. Economic Sanctions against China: Trends and Implications], *Center for American Studies, Fudan University, International Studies* :6: 32—52. (In Chinese).

Fajgelbaum, Pablo; Khandelwal Amit (2022). The Economic Influences on the US—China Trade War, *Annual Review of Economics* : 14(1): 205—228.

Поступила в редакцию: 23.04.2025
Принята к публикации: 30.06.2025

Received: Apr 23, 2025
Accepted: Jun 30, 2025